

Мо Цзиншэнь знал, что Цзи Нуань будет более благоразумной в этой обстановке, но она будет вести себя соответствующим образом.

Поскольку она не хотела создавать проблемы для других, он не стал больше ничего говорить. Он лишь нежно погладил ее по сонному лицу: "Иди умойся и поешь что-нибудь".

В этот момент кто-то позвал его снаружи. Казалось, человек кричал: "Господин Мо!". Он снова взглянул на Цзи Нуань и увидел, что Цзи Нуань уже пошла взять зубную щетку и пасту, которые приготовил для нее Фэн Линг. Затем он повернулся и направился к выходу.

Цзи Нуань вышла из купе и, чистя зубы, направилась к траве на обочине. Вдруг со стороны леса раздался сокрушительный грохот. Звук был оглушительно громким, и ее рука задрожала от испуга.

Мо Цзиншэнь как раз принес ей миску с кашей. Услышав шум, он опустил миску в руки и направился в сторону леса.

Цзи Нуань хотела позвать его обратно, но зубная щетка все еще была у нее во рту. Ее губы тоже были покрыты белой пеной. Она поспешно зарычала, но к тому времени, как она повернулась, Мо Цзиншэнь был уже далеко.

"Госпожа Мо, вам не стоит уходить". Фэн Линь увидел, что Цзи Нуань собирается последовать за ним, и быстро подошел, чтобы прижать ее плечо назад. "В лесу сработала мина. Будет еще несколько последовательных взрывов. Ты не должна обращать на это внимание".

"Тогда почему они ушли?" Цзи Нуань почувствовала, что прежнее выражение лица Мо Цзиншэня резко стало тяжелым. Должно быть, что-то случилось.

Вслед за этим она увидела, как более двадцати человек выбежали с базы в лес. Все они были одеты в одинаковые черные одежды, вооружены ножами и пистолетами. Выражения их лиц были суровыми, а впереди стояли люди в бронежилетах и с омовскими щитами. Эта сцена выглядела такой же серьезной и нервной, как и вчера, когда они были в лагере.

Нань Хэн уже исчез. Человек, возглавлявший этих людей, сейчас отдавал приказы.

Цзи Нуань спросил: "Что-то случилось? Вчера вечером я слышала, что их лидер, которого зовут Акиб, сбежал?"

"Он сбежал, но он не сможет покинуть лес". Фэн Линг изо всех сил старалась не скрывать от Цзи Нуань, если ее мысли забредали слишком далеко. Она сказала: "Мы не ожидали, что Акиб окажется таким коварным. Его люди забрали восемь детей из деревни на другом берегу озера Тонлесап и заперли их возле минного поля в глубине леса. Сейчас они не могут сбежать и используют невинные жизни этих детей в качестве угрозы. Они просят, чтобы мы позволили им безопасно выбраться из леса, иначе эти дети..."

"Восемь детей?" Цзи Нуань ссутулила брови.

"Да, все эти дети младше шести лет. Они уже несколько дней находятся там. Пока что мы не знаем, как они себя чувствуют. Ранее Нань Хэн прислал новости. Очевидно, один из детей, спасаясь, забежал на минную площадку, в результате чего вся территория взорвалась."

"А этот ребенок?"

"...он мертв". Голос Фенг Линга стал тяжелым. "Один скончался. Осталось семь..."

Это были дети младше шести лет. Насколько же безумными были эти люди: они захватили столько детей, чтобы использовать их в качестве плана побега!

Это была группа невинных детей, которые были вовлечены в конфликт с Акибом и его людьми. На них действительно лежала ответственность за спасение этих детей.

Пока Цзи Нуань была погружена в свои мысли, вернулся Мо Цзиншэнь. Его взгляд остановился на Фэн Линь, а затем перешел на Цзи Нуань. "Иди и перекуси после того, как помоешься".

Увидев его выражение лица, Цзи Нуань спросила "Ты пойдешь с ними?".

"Да".

"Но ты все еще ранен! Тебе не следует так много двигаться! Кроме того, есть еще Нань Хэн и другие люди с базы. Людей, которых привел Офис Энтес, должно быть более чем достаточно. Тебе нет нужды..."

"Цель Акиба - я".

Слова Цзи Нуань застряли у нее в горле.

Она хотела заговорить, но у них уже не было времени. Он показал Фэн Лингу, чтобы тот вернул Цзи Нуань в отсек склада.

Голос Цзи Нуань напрягся: "Ваши раны..."

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. "Если мы будем терять время, эти дети потеряют свои жизни".

Цзи Нуань вспомнила громовой шум, который она слышала ранее. При мысли о том, как этот невинный ребенок попал под взрыв живым, она почувствовала, что кровь в ее теле застыла.

Было трудно дышать.

Хотя она знала, что из-за них пострадали невинные дети, и понимала, что Мо Цзиншэнь не мог ничего с этим поделать.

Но эгоистичный уголок ее сердца желал, чтобы она могла высказаться, умолять его не уходить.

Поколебавшись мгновение, Цзи Нуань заговорила: "Я пойду с тобой..."

"Ты останешься здесь", - твердо оборвал он ее. "Фэн Линг, присмотри за ней".

"Но в твоем состоянии, если я буду сопровождать тебя, я смогу..."

"Послушно оставайся здесь. Тебе не позволено никуда уходить".

Его несколько слов были суровы, как никогда. Мо Цзиншэнь смотрел на Цзи Нуань без выражения, словно отдавая приказ.

Цзи Нуань стояла на своем месте, не двигаясь.

Мо Цзиншэнь бросил взгляд на Фэн Линга, и Фэн Линг тут же потянул Цзи Нуань за руку.

Цзи Нуань открыла рот, чтобы заговорить, но в итоге смогла только закрыть его. Она не могла ничего сказать.

Мо Цзиншэнь повернулся и направился в сторону тех людей. Пройдя несколько шагов, он вдруг наклонил голову в сторону и сказал: "Оставайтесь здесь, повинуйся. Не получайте травм."

--

Прошло больше часа с тех пор, как Мо Цзиншэнь улетел с остальными на вертолете.

Послышались взрывы. Она не была уверена, наступили ли они на мину, или кто-то стрелял из пистолета.

В этом месте Цзи Нуань могла только слышать различные грохочущие звуки из леса, но совершенно не понимала, что именно произошло.

Она не могла остановить себя, чтобы не выбежать из склада.

Она уставилась на лес. Фэн Линг тоже была тише. Она не утешала ее и не ворчала, как обычно. Засада, которую приготовил Акиб, состояла не из людей, а из земли, усеянной минами. Каким бы способным ни был человек, преодолеть такую опасность было бы сложно.

Цзи Нуань больше всего беспокоился о Мо Цзиншэне. Для Фэн Линг, кроме господина Мо, были еще Нань Хэн и братья, которые прошли с ней через все трудности.

Цзи Нуань вспомнила прошлый вечер, когда Мо Цзиншэнь помогал ей установить электрический вентилятор на самый низкий уровень, и когда он выпрямил спину, боль заставила его тело задрожать. Он почти не мог стоять на ногах.

В таком состоянии, даже если он войдет в дом, как он сможет спасти этих детей?

Она вдруг повернулась к Фэн Лингу. "Человек, о котором ты больше всего заботишься, находится внутри. Разве ты не хотел бы быть с ним внутри, даже если вы оба потеряете свои жизни, это гораздо лучше, чем ждать снаружи наедине с беспокойством".

Фэн Линг замялся. Очевидно, слова Цзи Нуань задели чувствительную точку в ее сердце. Однако она все равно равнодушно ответила: "Господин Мо отдал приказ. Я должна следить за тобой. Тебе не разрешается никуда уходить".

Цзи Нуань посмотрела на маленький вертолет, припаркованный неподалеку. Затем она посмотрела на ключ, висевший на талии Фэн Линг. Внезапно она улыбнулась и многозначительно произнесла: "Я неплохо вожу машину; я гибко контролирую направления. Я слышала, что управлять такими вертолетами не так сложно, как самолетами. Скажите, смогу ли я управлять им?".

"Госпожа Мо, не будьте опрометчивы".

"Фэн Линг, там мой человек".

"Ты не сможешь".

"Твой человек тоже там".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080132>